

УДК 811.161.1:61

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ В ФОРМИРОВАНИИ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОМПЕТЕНЦИЙ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ**

Яковлева София Иосифовна

доцент

Белорусский государственный экономический университет

Минск, Республика Беларусь

FICTION AND POETRY IN THE FORMATION OF THE LINGUOCULTURAL AND CROSS-CULTURAL INTERNATIONAL STUDENTS' COMPETENCE

Yakovleva Sophia
Associate Professor
Belarus State Economic University
Minsk, Republic of Belarus

Аннотация: В статье рассматриваются этапы и приемы работы с образцами белорусской переводной художественной литературы в системе обучения русскому языку как иностранному. Уделяется внимание методам преодоления трудностей восприятия художественного текста, связанных со сложностью построения, скрытыми смыслами, образностью, афористикой, фразеологизмами, национально-маркированной лексикой, другим менталитетом. Освещается поэтапная работа по приобретению иностранными студентами лингвокультуроведческих знаний, которые станут основой в межкультурном общении.

Abstract: Stages and technics of learning the specimen of the belarusian translated fiction and poetry in the system of teaching Russian as a foreign language are considered in the article. Methods of overcoming the difficulties of comprehension fiction and poetry, which are concerned with complexity of composition of a work of art, implicit senses, a large amount of imagery, aphorisms, figures of speech, nationally marked lexis, another kind of mentality are being paid attention to in the article. Training international students, aimed at providing them with linguistic and cultural knowledge which will form the basis of cross-cultural communication is presented.

Ключевые слова: художественная литература; приемы работы; преодоление трудностей восприятия; лингвокультуроведческие знания; межкультурная коммуникация.

Keywords: fiction and poetry; technics of learning; overcoming the difficulties of comprehension; linguistic and cultural knowledge; cross-cultural communication.

Определяющая парадигма нового этапа в развитии методики преподавания иностранных языков – обучение общению на иностранном языке. Следовательно, иностранных студентов следует готовить в процессе изучения русского языка к межкультурной коммуникации, поскольку социокультурная информативность высказывания/текста

задает особые проблемы как в обучении, так и в межкультурных контактах.

Специфика обучения иностранцев в условиях белорусской этно–культурной среды вызывает необходимость приобретения ими социокультурных знаний о белорусской лингвокультурной общности. Поэтому на всех этапах обучения русскому языку как иностранному содержанием лингвокультурологического аспекта являются как системы национально–культурных понятий русского и белорусского народов, так и фактологический материал, раскрывающий специфику культур как русского, так и белорусского социумов.

На завершающем этапе обучения обращаемся к изучению белорусской переводной художественной литературы. Изучаем произведения Я. Купалы, Я. Коласа и В. Быкова.

Именно художественная литература выступает в роли лучшего посредника иной культуры, традиций и даже социально–экономических условий жизни носителей данного языка.

Иностранец воспринимает художественный текст сквозь «призму» собственной культуры. И в этом смысле он обречен на ошибки, причем не только вербального характера, но и на уровне идей, образов, сюжетов, конфликтов. Типичные ошибки, наиболее свойственные иностранцам при восприятии неродной литературы, определяются, с одной стороны, незнанием менталитета и традиций другого народа, а с другой стороны, использованием собственной традиции и собственного менталитета при интерпретации фактов чужой культуры.

Это означает несформированность у студентов фоновых знаний, представлений о социокультурных ситуациях, отражающих уклад жизни определенной лингвокультурной общности. Вне их понимания оказывается глубинный смысл высказываний; коннотации, которыми они обладают, ассоциации, которые они вызывают.

Трудности работы с художественным произведением в иностранной аудитории обуславливаются возможностью выше указанных ошибок и самой сущностью художественного текста: нестандартностью построения, сложностью предикативной структуры, способностью художественного текста порождать дополнительные смыслы, насыщенностью художественного произведения прецедентными текстами.

Студенты должны приобрести определенный минимум фоновых знаний, необходимых им для адекватной интерпретации любого текста, в целях преодоления «культурного барьера», для сопоставления своей и чужой картин мира.

Поэтому большая подготовительная работа, предшествующая началу изучения художественного произведения, осуществляется преподавателем. Можно выделить основные этапы работы: 1) отбор

текстов для чтения; 2) анализ каждого текста с точки зрения представленности в нем единиц, подлежащих лингвострановедческой интерпретации; 3) систематизация лексики по определенным разрядам; 4) составление лингвострановедческого комментария для культурно–маркированной лексики; 5) составление лингвистического комментария для семантизации новой и трудной для восприятия лексики; 6) составление лингвостилистического комментария для тех единиц текста, которые имеют достаточно четко выраженное коннотативное значение, контекстуальное, символическое, окказиональное, оценочное значения и являются опорными (доминантными) для понимания текста; 7) составление лингвострановедческого текста–персоналии, содержащего сведения о писателе и историческом периоде, в котором прошло его творчество; 8) составление лингвострановедческого комментария, справочного текста или отбор критической статьи, содержащих сведения о произведении, времени, отраженном в нем, проблематике и персоналиях; 9) выделение единиц текста, в том числе и лингвострановедческих, подлежащих активному усвоению и использованию. В результате такой работы было создано пособие «Белорусская поэзия и проза» (автор С. И. Яковлева).

Прежде всего, изучаемые произведения рассматриваются на историческом фоне и в культурном контексте времени. Знания культурно–исторического плана студенты могут почерпнуть, изучая творческий путь писателя. Кроме того, с этой целью студентам предлагаются тексты, вводящие в контекст времени, описанном в изучаемом произведении.

Проникновение в национально–культурное своеобразие народа осуществляется через восприятие, осмысление и понимание той информации, которая закодирована в языке, в совокупности видимых и скрытых сторон его лексических понятий. Язык художественных произведений с его образностью, эмоциональной экспрессивностью, с его афористикой, фразеологизмами и фольклором, с его национально–культурной спецификой несет в себе неоценимый лингвострановедческий потенциал.

Важно своевременным комментарием предупредить ложное или обедненное истолкование читаемого. Прежде всего, это изучение лексических единиц с культурным компонентом – безэквивалентной и фоновой лексики.

В русскоязычной и переводной белорусской прозе и поэзии особый интерес представляют лингвокультураны–белорусизмы, функционирующие в текстах. Это лингвокультураны с национально–культурной семантикой и лингвокультураны с социокультурной семантикой.

Лингвокультуремы с национально–культурной семантикой входят в состав национально–культурной парадигмы данного этноса и представлены безэквивалентной лексикой. Белорусские безэквивалентные по отношению к русскому языку лексемы значатся в специальном словаре. Из 900 белорусских безэквивалентных слов более трети относится к наименованиям белорусских культурных реалий.

В целях изучения данную лексику следует выделить. Ее можно систематизировать, объединив в отдельные группы. Такой метод позволяет облегчить ее семантизацию в аудитории.

Поэтические полотна Я. Купалы и Я. Колоса знакомят иностранного читателя с образом жизни, труда, отдыха, духовными ценностями белорусского народа. Они содержат много лингвокультурем с национально–культурной семантикой. Большое количество национально–маркированной лексики находим и у В. Быкова («Сотников»).

Подлежащая семантизации и усвоению лексика с национально–культурной семантикой изучаемых художественных произведений представлена следующими группами материальных реалий:

1) названия приспособлений и инструментов труда: *вилы, вилочник, цеп, жорны, шаршатка, сцизорик*;

2) названия домашних построек и их частей: *пунька, брама, гумно, стреха, тын, журавель, запечек, лежанка, загнетка, полати*;

3) названия домашней утвари: *гляк, ночвы*;

4) названия национальных блюд: *бульба, дранки (драники), затирка, верацака*;

5) названия одежды и обуви: *кажух, бурки, саета, лапти, брыль*;

6) названия частей территории, освоенных человеком: *дединец, подворак, шлях*.

Лексика с национально–культурной семантикой представлена также и духовными реалиями:

1) названия разных видов труда: *сенаванне, косовица, толока, лесниковство, панщина*;

2) названия музыкальных инструментов и музыкантов: *жалейка, гусли, гусяр, песняр*;

3) названия национальных праздников и обрядов: *коляды, покров, вербница, фэст, дожинки*;

4) названия абстрактных понятий: *панскость, пригожий, кривда, батьковицина, горотничек, тутошний*.

Студенты сами заинтересованы ближе познакомиться с реалиями жизненного уклада, быта, культуры белорусского этноса. Художественные произведения прошедших исторических эпох ценны именно тем, что раскрывают те реалии культуры и духовные ценности народа, из которых и складывалась его культура.

Презентация и семантизация данной лексики может быть осуществлена через толкования или предъявления синонимического ряда. Если на занятии не ставится целью активизация данной лексики, то работа над ней может быть ограничена семантизацией через наглядные материалы (репродукции, открытки, рисунки). Кроме того, используется толкование через родовое понятие, например, *гляк* – посуда, *бурки* – вид обуви. Целесообразно также разделить эти слова на тематические группы типа: «печь и ее части» (*заслонка, загнетка, запечек, лежанка*). Такие этнореалии как названия праздников и обрядов целесообразно семантизировать путем предъявления текстово-описаний.

Метод сопоставления–перевода является эффективным способом семантизации и усвоения единиц иноязычной культуры через призму родного языка и родной культуры. Поэтому студентам целесообразно предложить сравнить какие–то сегменты белорусской культуры с явлениями своей культуры.

Антропонимы и топонимы являются неотъемлемыми компонентами культуры данного этноса. Ключевые имена белорусской истории и культуры – Я. Купала и Я. Колас. Изучая наследие этих двух великих представителей белорусского народа, студенты понимают значимость этих имен для самой культуры белорусского этноса.

Антропонимы изучаемого произведения литературы целесообразно выделить в отдельную группу и провести работу с ними в аудитории. Такие вопросы как «О чем, по вашему мнению, могут рассказать имена собственные? Какие традиционные русские имена вы знаете? Какие белорусские имена вам встретились в произведении и какие белорусские имена вы встречаете в настоящее время?» нацеливают студентов на поиск культурологической информации. На занятии студенты знакомятся с традиционными и редко употребительными белорусскими именами собственными (*Зося, Петро, Ахрем, Гануля, Августыня*). Суффикс – *ул* в белорусских именах собственных указывает на обиходно–разговорный стиль речи и, кроме того, придает оттенок нежности (*Януля*). Суффикс – *чих* традиционно служит в белорусской антропонимии для образования женских имен от имени мужа, например *Демчиха* – жена *Демьяна*.

Соответствующая лингвокультурологическая работа проводится и с топонимами. Например, анализируя топонимы изучаемого художественного произведения, студенты могут сделать выводы о своеобразии белорусского ландшафта, узнать историко–культурные факты (*Горелое болото, Борковский лес, Крыжовский лес, Корчевка, Глиняны, Лясины, Староселье, Слоним, Гомель* – «Сотников» В. Быкова).

При работе с топонимами следует помнить, что любое имя в семантическом фокусе представляет собой определенную загадку, шиф-

ровку, которую необходимо раскрыть, опираясь на общезыковые, национальные и культурно–психологические коннотации антропонима в сознании народа и на эстетические задачи писателя.

Ценность художественной литературы состоит в том, что она помогает донести до иностранного читателя национальное своеобразие языкового видения мира или языковую картину мира.

Своеобразие национального мировидения можно проследить на поэтических текстах Я. Купалы и Я. Коласа.

Ключевыми лексемами в каждом языке являются слова, называющие понятие «родина». Лексическое поле образа родины в поэтических текстах Я. Купалы состоит из слов *родная сторонка, родной край, родимая земля, курган, земля, Беларусь, наследство*. В идиолекте Я. Коласа лексическое поле понятия «родина» включает слова *«родны кут», земля, поле, родной край, село, сторона, край родимый*. Белорусская поэтическая картина мира представлена понятиями: *малая родина (родны кут) – Беларусь – Земля*. В менталитете белорусов понятие «малой родины» является очень важным, в белорусской народной культуре образ «малой родины» идеализируется и даже сакрализируется.

Изучая стихотворение Я. Купалы «Выйди...», иностранные студенты узнают, что белорус ассоциирует родину с женщиной, чаще с матерью.

Вообще многие исследователи отмечают женское начало в языковой картине мира белорусов: *матушка – земля, мать – родная сторонка*. Действительно на протяжении многих столетий в белорусском менталитете представления о земле персонифицировались в образе всеобщей матери, которая дает человеку жизнь, радуется, кормит его и опять забирает к себе в конце жизни. Культ земли, обрядность, связанная с этим культом, слагали фундамент менталитета нашей земледельческой нации.

Студенты также знакомятся с теми образами-картинами, с которыми ассоциируется в сознании белоруса понятие «родина» – «родной край». У Я. Купалы в стихотворении «Наследство» это – *шелест вершин лесных; дуб, грозой поваленный; клекот аиста; деревни, в рощах скрытые; вороньи стаи на деревенском кладбище; крик ягнят на пастбище*. У Я. Коласа образы родного края представлены такими картинами: *лес, болото да песок, лужок едва приметный, частый ельник, туман – стена сплошная* (стихотворение «Край родимый»); *речки, курганы, пригорки и дали, желтеющая нива, шум дремучего леса* (стихотворение «Родные образы»).

После знакомства с образами родины в мировидении белоруса целесообразно предложить иностранным студентам описать образы, с которыми они ассоциируют свою родину. Такое «просеивание» зна-

ний через свои культурные концепты, через свою душу способствует осмыслению и усвоению единиц иноязычной культуры.

Полезно и знакомство студентов с определенными культурными концептами.

Например, у Я. Купалы:

*Не травинкой повалилась,
А березкой белой.*

Субстантив *береза* в русской и белорусской культурах – концепт чистоты, непорочности, иногда печали.

Понятийное содержание культурных концептов контролируется носителями языка, исходя из характерной для каждой лингвокультурной общности системы ценностей, поэтому культурные концепты проявляют специфику языковой картины мира. Например, *воля* – это неограниченная рамками законов и интересами другого человека свобода, поэтому абсолютного соответствия сигнификатов *воли* в других языках трудно найти. Аналогично понятие *тоска* передается и концептами *боль, страх в душе, нехорошее предчувствие, горе, печаль, скорбь*.

Кроме того, студенты–нефилологи вправе узнать, что наряду с логическим мышлением существует мышление ассоциативное, метафорическое, образное. Лексико-синтаксические образования, представляющие собой сравнения, метафоры, метафоры–олицетворения и другие изобразительные средства художественного произведения, особенно трудны для восприятия иностранными студентами. А без понимания их имплицитных смыслов адекватное восприятие художественного произведения не состоится или будет обедненным. В связи с этим в пособии предусмотрена работа по семантизации тропов, коннотативной, окказиональной лексики путем толкований и дешифровки ее имплицитных смыслов в лингвостилистических комментариях, определенных заданиях и знакомства с литературоведческими понятиями в рубрике «Обратите внимание на литературоведческие термины». Особенно разнообразны изобразительные средства в поэтических полотнах Я. Купалы и Я. Коласа: эпитеты – *песни–веснянки, мать–земля*, метафоры – *кровавые бури, я – ветер тот, что слезно воеет* (Я. Купала); эпитеты – *шелк червонный, серебряный Неман*, зрительные метафоры – *ночь и тьма на нас легли, тучки ладят солнцу пышную коронку*, зрительные сравнения – *тут мужик работает черный весь, как сажа* (Я. Колас). Вот возможные примеры комментария: *обжигала чтоб душу* (песня) (Я. Колас) – чтобы доходила до самых глубин души, трогала, волновала; песня здесь уподобляется огню, который способен обжечь. *Кровью гуляли прадеды, деды* (Я. Купала) – поэтом создан метафорический образ, раскрывающий путь, которым нажито богатство – труд и кровь народа. *Оборвать жизнь* (В. Быков)

– понятие *оборвать* обычно относится к растению, цветку, здесь слово «оборвать» создает образ конца жизни в самом расцвете сил.

В результате такой работы появляется возможность читать текст как эстетическое явление, постигая его образную структуру. Любому анализу должно предшествовать такое прочтение художественного произведения, которое преследует цель вызвать «душевную мысль» о произведении, а после – вывести ее в жизнь. Такая очередность задач при работе с художественным произведением на занятиях считается оптимальной.

По прочтении текста, когда эмоциональное впечатление от него достаточно сильно, наступает этап чисто аналитической работы с художественным текстом, точнее с теми образами действительности, которые вошли в сознание учащихся как «вторая действительность». Это – этап обобщений, приведения знаний в систему, этап выхода в речь, этап нравственно–этических оценок.

Таким образом, лингвокультурные знания и умения, которыми овладевают иностранные студенты в процессе чтения и изучения образцов белорусской переводной художественной литературы, реально способствуют обогащению их социокультурного мировидения, совершенствуют языковые и речевые навыки и готовят их к участию в межкультурном общении.

Список литературы

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – 4-е изд. – М. : Рус. яз., 1990. – 246 с.
2. Воробьев, В. В. Лингвокультурологическая компетенция как языковая «картина мира» / В. В. Воробьев, И. П. Василюк. – Минск., 1997. – С. 17–22.
3. Маслова, В. А. Языковая картина мира и культура / В. А. Маслова // Мат–лы научн. конф. «Когнитивная лингвистика конца XX века». – Минск, 1997. – С. 59–64.
4. Пассов, Е. И. Иноязычная культура как содержание иноязычного образования / Е. И. Пассов // Мир русского слова. – 2001. – №3. – С. 21–27.
5. Прохорова, С. М. Культурный фон ключевых слов / С. М. Прохорова // Язык и культура. – Киев, 1993. – С. 92–95.
6. Софронова, И. Н. Художественный текст как культурно–смысловое пространство / И. Н. Софронова // Язык и культура. – Киев, 1993. – С. 130–134.
7. Толстой, Н. И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса / Н. И. Толстой // Ареальные исследования в языкознании и этнографии: язык и этнос. – Л., 1983. – С. 181–190.
8. Фурманова, В. П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам / В. П. Фурманова. – Саранск : Изд–во Мордов. ун–та, 1993. – 123 с.